

настигают меня; *Моя совесть* упорно *трудится* и *фильтрует*, что можно, что нельзя; Именно *мысли отнимают* у меня львиную долю сил. Каждый звук способен взбудоражить и без того воспаленное, *измученное сознание*; физиологической – *Сердце, вырываясь* из грудной клетки, *носится в панике*; Вчерашняя встреча была *вычеркнута* из памяти, видимо, *мозг* ее так *тщательно вычеркивал*, что *довел* меня до головной боли. То или иное человеческое свойство персонифицируется, приобретает автономный характер и своеобразно "отчуждается" от человека, вступая с ним чаще всего в отношения противоборства.

Элементы эмоциональной и ментальной сферы часто вступают во взаимодействие, порой конфликтное: *Тревога – вечная свита* моих мыслей; *Мечтаю* наделить свой разум частичкой радости и *научить его улыбаться*; *Разум и душа тянут* меня в разные стороны; *Мозг борется* с душой, порождая шизофрению. Подобные фрагменты демонстрируют неоднозначность и противоречивость феноменов внутреннего мира человека.

Объективация абстрактных категорий осуществляется через чувственно воспринимаемые образы: *Наше одиночество, тихо спящее* на диване в гостиной; *Надежда подала* свою руку; *Кажется, что безумие обнимает* меня прохладными руками; *Моя душа* похожа на *сгорбленную старушку*, которая по-прежнему любит жизнь и радуется празднику.

Нередко в интернет-дневниках встречается уподобление составляющих ментальной сферы человека материи (*ткани, нити, полотну*): *В руках спицы, вяжу что-то, связывая мысли в узелки... всё больше запутываюсь, наверное, всё сама усложняю... надо потянуть за ниточку и всё само собой распухнет...* Множество отдельных, не связанных между собой мыслей автор пытается логизировать, соединить в упорядоченную структуру. Однако попытка разобраться в себе оказывается безуспешной. Это противоречивое состояние личности объективировано многозначной лексемой *узелок*. В контексте актуализируется несколько ее семантических признаков: "соединение, сосредоточение, связь" и "сложное переплетение, запутанность".

Таким образом, автор интернет-дневника в центр мироздания помещает человека в его динамических отношениях с миром. Именно человеческая личность выступает точкой отсчета в постижении всего многообразия жизни, в то время как связи между внешнеположенными человеку сферами являются для него менее актуальными.

УДК 811.161.1'42

Ольга Шутова
(Горловка)

АДРЕСАТ И АДРЕСАНТ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ДИСКУРСА

У статті описуються адресато-адресантні відносини в науково-популярному дискурсі. Характеризуються їх ролі: комунікативні, психологічні та соціальні. Досліджуються засоби ведення діалогу та типи адресата в науково-популярному дискурсі.

Ключові слова: науково-популярний дискурс, адресат, адресант, комунікативна роль, психологічна роль, соціальна роль.

The addressee-addresser relation in the popular scientific discourse is distinguished in the article. Their roles as: communicative, psychological and social are characterized. The ways of carrying on a dialogue and types of addressee in the popular scientific discourse are examined.

Key words: the popular scientific discourse, addressee, addresser, communicative role, psychological role, social role.

Научно-популярный дискурс антропоцентричен. Вся его информативность нацелена на определенного адресата с позиции конкретного адресанта, который дифференцирует научную информацию по той или иной теме и доступно преподносит ее слушателю. Таким образом, фактор адресата и адресанта является для научно-популярного дискурса основополагающим.

Адресато-адресантные отношения в учебно-педагогическом дискурсе тщательно исследовала А.Р. Габидуллина, антропоцентризм директивных текстов описали А.И. Барташева, Л.В. Михайлова, С.В. Мясоедова, М.Ю. Олешков, И.С. Черватюк, М.Ю. Федосюк, Е.И. Шейгал, Т.В. Шмелева, позиции адресата и адресанта в масс-медийном дискурсе проанализировала Л.Н. Синельникова; данную проблему в юридическом дискурсе рассмотрели Т.В. Губаева, Л.В. Колесникова, Л.Е. Попова, А.К. Соболева и др. Сам по себе научно-популярный дискурс (НПД) в лингвистике практически не исследован, а отношения адресата и адресанта в данном типе дискурса еще никто не анализировал.

Цель нашей работы – описать роли и позиции адресата и адресанта в НПД. Задачи нашего исследования – во-первых, определить место адресата и адресанта в данном типе дискурса, во-вторых, описать их роли и отношения, в-третьих, охарактеризовать типы адресата и адресанта.

Под научно-популярным дискурсом мы понимаем сложное коммуникативное событие, которое сочетает в себе особенности как научного, так и популярного дискурсов, продуктом которого является свертхтекст.

Диалогичность данного типа дискурса прослеживается через всю его структуру: адресант всегда "ведет беседу" с адресатом, объясняя ему тот или иной научный факт. Например, М.В. Панов в "Занимательной орфографии", показывая способы письма, ведет диалог с предполагаемым читателем: *"Тут вы скажете: это не письмо, это картинка! А почему картинка не письмо? Подумаем!"* [4, с. 7]. Э.А. Варганьян в своей книге "Путешествие в слово" так общается с адресатом: *"А можно ли сочинить слово "на пустом месте"? Чтобы не имело оно ни рода, ни племени в неоглядном мире слов? Вот я произношу "курлембарута". Новое слово? Как бы не так. Просто набор бессмысленных звуков"* [1, с. 69].

Способы ведения диалога автора и читателя могут быть разными: адресант задает вопрос и предполагаемый адресат отвечает на него (см. 1-ый пример), или автор задает ряд предполагаемых вопросов адресата и сам дает на них же ответы (см. 2-й пример), или диалогичность прослеживается в многочисленных прямых или косвенных обращениях к слушателю. Так, А. Варганьян в "Путешествие в слово" пишет: *"Послушайте одну выдержку:..."* [1, с. 64] – прямое обращение, или В.В. Одинцов в книге "Лингвистические парадоксы" говорит читателю: *"Кто читал "Юрту Ворона" И. Ефремова, тот, наверное, помнит разговор старого рабочего Фомина с геологом Александровым"* [2, с. 56] – косвенное обращение.

Адресант занимает главенствующую позицию, играет роль наставника, и, учитывая его фоновые знания и возрастные особенности, подбирает научные факты, упрощает их и доступно излагает.

Адресант несет в своей речи мотивы, цели, выражает определенные интенции, эмоции, оценки, регулирует отношения, прогнозирует реакцию и действие адресата на свое изречение; он приспособливается к адресату для успешного осуществления своей цели.

В научно-популярном дискурсе адресант является носителем тех научных знаний, в которых нуждается адресат. Он не просто излагает определенную научную информацию, но и интерпретирует ее таким образом, что в ней прослеживаются мысли и идеи самого адресанта. Его психологическая роль в данном дискурсе – это Родитель [1, с. 45]. Автор может критиковать или, наоборот, поддерживать те или иные научные теории, направляя, таким образом, мышление адресата в то русло, в которое адресанту кажется исключительно верным. Например, Ю.В. Откупщиков в своей книге "К истокам слова" с помощью оценочных суждений якобы, столь же наивно, также "восстанавливал" критикует позицию

исследователя (кавычки в последнем суждении лишь усиливают его иронию и критику): *"Так, русский поэт и филолог В.К. Тредиаковский, живший в XVIII веке, считал, что название страны Норвегия представляет собой искаженную форму слова Наверхия и что страна эта получила свое наименование якобы потому, что расположена она на севере, то есть наверху. Столь же наивно Тредиаковский этимологизировал и другое географическое название – Италия. Здесь он также "восстанавливал" более древнюю форму Удалия, считая, что эта страна была названа так потому, что на много верст удалена от России, от севера"* [3, с. 21-22].

Социальная роль – это одобряемый обществом образец поведения, который соответствует конкретной ситуации общения и социальной позиции (статусу) личности. [4, с. 35] Довольно удачную классификацию социальных ролей предложила немецкая исследовательница У. Герхардт. Она подразделяет социальные роли на три группы:

1. Статусная роль (наследуемая) – это роли, которые человек получает по наследству, от рождения: половая, расовая, национальная, роль гражданина определенного государства, роль по типу вероисповедания.

2. Позиционная роль – это социальная роль, проигрывание которой предполагает владение соответствующей позицией на социальной лестнице (например, студент, преподаватель, начальник, подчиненный и т. д.); критериями данной роли могут служить, например, возраст, образование, профессиональная принадлежность, общественное положение.

3. Ситуативная роль – это более или менее фиксированный стандарт поведения и деятельности индивида, не привязанный непосредственно к позиционным ролям (например, роль пешехода, покупателя, зрителя, гостя, друга, врага). [там же, с. 36]

В.И. Карасик, Н.И. Формановская и др. различают постоянные и переменные социальные роли. Постоянные роли могут быть статусными (их определяют принадлежность к определенной социальной группе, расе, национальности, возраст и пр.) и позиционные (профессия, образованность, отношения "начальник-подчиненный" и т. д.). Они представляют собой иерархию вертикального взаимоположения коммуникантов: ниже – равный – выше, предполагающее наличие приоритетной позиции адресанта, т. е. позиции превосходства. Но социальные роли могут быть и ситуативными, и приоритетность адресанта здесь базируется на наличии большего объема информации, жизненного опыта.

Статусная роль адресанта практически не влияет на эффективность научно-популярного дискурса, т. к. гендерная, расовая, национальная принадлежность и вероисповедание говорящего не влияют на структуру, информативную обусловленность и цель научно-популярного дискурса.

Позиционная роль адресанта в данном дискурсе всегда выше позиционной роли адресата. Это автор научных трудов, ученый – тот, чья информация является неоспоримой, слова которого подтверждены научными фактами и примерами. Так, Ю.В. Откупщиков в книге "К истокам слова" объясняет значение слова этимология, обращаясь к трудам философов и к происхождению данного слова: *"Древнегреческое слово *etymologia* впервые встречается в сочинениях древних философов-стоиков. Происхождение этого слова, его этимологию можно установить без какого-то ни было труда: греческое *etymos* означает "истинный, верный", а *logos* – "смысл, значение". Таким образом, этимология стремится к отысканию "истинного значения" слова – почему мы называем что-либо так, а не иначе"* [3, с. 9].

Коммуникативная роль адресата в таком дискурсе – слушающий или непосредственно "читающий" научно-популярный текст. Учитывая экстралингвистические особенности дискурса, следует отметить, что непосредственными участниками научно-популярного его типа являются адресант – автор текста и адресат – тот, кто читает данный текст. В то же время необходимо упомянуть о возможном присутствии косвенного (вторичного) адресата – активного участника общения и наблюдателя – пассивного участника общения [4, с. 34].

Косвенный, вторичный адресат возникает в ситуации, когда общающиеся специально ориентируют свою речь на третьего, присутствующего либо в поле их зрения, либо в прогнозируемом пространстве. Например, чтение мамой детской энциклопедии сыну, где вторичный адресат – это сын, на которого и направлен научно-популярный дискурс мамы и автора текста.

Наблюдатель – это еще более пассивная роль присутствующего, либо вовлекаемого по ходу беседы в общение двоих, либо отторгаемого. Например, при чтении энциклопедии вслух в комнате может находиться человек, который не по своей воле становится слушателем – наблюдателем. Он оценивает информативность дискурса и может сделать это темой обдумывания и обсуждения (уже как говорящий со своим партнером). Наблюдаемая ситуация и коммуникация оказывают воздействие на наблюдателя – меняют его информационное поле, эмоциональное состояние, способствуют принятию решения, а иногда и изменению мировоззрения. Наблюдатель в данном случае является опосредованным субъектом общения.

С точки зрения коммуникативных ролей Т.И. Шеловских различает: прямоадресованный дискурс и опосредованный, адресатоориентированный (прототипический) и адресантоориентированный (аутогенный) [7, с. 9]. Научно-популярный дискурс – это прямоадресованный, адресатоориентированный, т. к. он направлен непосредственно на адресата. В некоторых случаях встречается опосредованный тип такого дискурса, когда адресант для более понятного разъяснения того или иного научного факта использует художественный образ, или персонаж, общаясь с которым он поясняет, отвечает на его вопросы, конкретизируя и уточняя данную информацию. Например, в "Занимательной орфографии" М.В. Панова автор беседует с вымышленным персонажем, разъясняя, что такое пиктограмма: *"Я говорю:*

– Вот какая неясность, Иван Семеныч. Я про пиктограмму думаю. В одних книжках написано, что пиктограмма всегда должна быть наглядной, она рисует предмет...

– Конечно. Как же иначе? Тут сомнений нет, – решительно сказал Полушленный.

- А в других книжках сказано, что у пиктограммы важно другое. Она не связана с определенным словом, ее можно прочесть по-разному.

- Именно так! Сознайся, что это убедительно! – воскликнул Полушленный" [4, с. 13]

По психологической роли адресат такого дискурса – это Дитя [1, с. 45], которое учат, информируют, консультируют. Для осуществления цели научно-популярного дискурса – интерпретировать научную информацию таким образом, чтобы адресат смог понять ее, уяснить, а также следовать и применять ее на практике – адресант употребляет суггестивные методы воздействия. Например, Л.В. Успенский в книге "Слово о совах" сначала поучает, а затем косвенно советует через намек, что нужно делать, чтобы понять основы правописания: *"Повторю еще раз: чтобы хорошо знать правила и без труда подчиняться им, нужно понимать, на чем они основаны (поучение). А понять основания, на которых зиждутся правила нашего правописания, может лишь тот, кто основательно разберется в вопросе более широком – о связи между обоими видами нашего языка – устным и письменным"* (совет) [5, с. 31].

Адресат научно-популярного дискурса выполняет требуемое в связи с информативной потребностью и под давлением внутренних или внешних обстоятельств, связанных с актуальной для него прагматической ситуацией. Адресат то вынужден принимать такую роль (поучение), то принимает ее в своих интересах (совет). "Ожидаемая реакция адресата состоит в том, чтобы он выполнил казулируемое действие" [5, с. 12] Отсюда вытекают следующие возможные сценарии развития речевого поведения адресата в научно-популярном дискурсе:

а) если адресат следует принципу кооперации, т. е. ведет себя в соответствии с ожиданиями говорящего и выполняет действие, то интеракция имеет минимальную протяженность: совет → выполнение действия;

б) если адресат ведет себя некорпоративно и отказывается выполнить каузируемое действие, то интеракция может протекать по двум возможным направлениям: 1) адресант принимает отказ и интеракция заканчивается (адресат откладывает чтение энциклопедии, либо не принимает позицию адресанта и отрицает его поучение); 2) адресант не принимает отказа и настаивает на выполнении желаемого действия, приводя дополнительные аргументы, либо интересные примеры из жизни [6, с. 41]. Второе направление интеракции, когда адресат отказывается выполнить каузируемое действие адресанта хорошо проиллюстрировано М.В. Пановым в книге "Занимательная орфография", где автор объясняет различие между буквами и звуками в словах и ведет дискуссию с предполагаемым собеседником: "...*понаблюдайте, какой согласный у слова "сжать" самый первый. Только произносите просто, естественно, как обычно его произносите. Наверное, вы смогли заметить, что здесь первый согласный – [ж]. Произносится: [жжжат']. Именно так. Один читатель, шустрый, расторопный, мне и говорит: – Еще чего придумали – [жжжат']! Я вам вот так произнесу: [сжат'].* У меня в самом начале – [с]. Слушайте... И он с усердием произносит: с! жать! Произнести, конечно, можно. Если постараться. Искусственно. Следя, чтобы непременно был [с]. Но у нас речь о другом: не о том, как можно со старанием исказить русское слово, а о том, что произносится обычно в речи культурных людей. В обычной речи, когда не хотят "доказать" что буква равна звуку, а просто говорят, произносится: [жжжат']...Так все и говорят – если не кривляются, стараясь произнести почуднее или по какой-либо другой причине" [4, с. 23]. После автор также возмущается по этому поводу от имени его знакомого буквоеда Ивана Семеновича Полупшенного: "*Это безобразие! Кто смеет произносить не по буквам? Не допущу!...*" [там же, с. 23].

Построение и выбор лексического материала научно-популярного дискурса также зависит от социальной роли адресата. Т. е., если расовая и гендерная принадлежность практически не влияют на структуру НПД, то возрастные особенности явно учитываются. Этим определяется направленность текста или энциклопедии научно-популярного дискурса на определенные возрастные рамки адресата, например: *Н.М. Шанский "В мире слов. Пособие для учителей"* и *Э.А. Вартамян "Путешествие в слово: Книга для учащихся старших классов"*.

В научно-популярном дискурсе могут существовать одновременно три адресата – это фиктивный, гипотетический и реальный [3, с. 139]. Фиктивный адресат – это некий художественный образ, который специально создан адресантом. Так, М.В. Панов в "Занимательной орфографии" ведет дискуссию со своим соседом, разъясняя непонятные для него моменты, споря с ним, либо, наоборот, соглашаясь: "*Мой сосед Иван Семенович Полупшенный – очень требовательный и настойчивый. Пришел ко мне, сел в кресло и говорит: – Ты что-то пишешь. Советуйся со мной. Ведь ты многого можешь не знать, и я тебе буду помогать; надо ведь направлять твою мысль. Тем более, что мы соседи"* [4, с. 13].

Гипотетический читатель – это образ адресата в представлении адресанта, на которого ориентировано высказывание, т. е. посредник между автором и аудиторией, это круг читателей, на которых направлен дискурс, учитывая возрастные особенности, фоновые знания и их интересы. Реальный (эмпирический) читатель – это тот, кто непосредственно читает научно-популярное издание.

Отличаются они друг от друга прежде всего позицией: если фиктивный адресат находится внутри жанра НПД, то гипотетический и реальный – за его пределами (внутриположенный и внеположенный адресаты). Фиктивный и гипотетический адресат также отличаются друг от друга не только названием и позицией расположения (внутренней и внешней), но и способами выражения:

- фиктивный адресат выражен эксплицитно, гипотетический – имплицитно;
- фиктивный может быть персонифицирован, гипотетический – нет.

Фиктивный адресат является промежуточным звеном передачи информации в постоянном коммуникативном взаимодействии адресата и адресанта [2, с. 10].

Итак, адресато-адресантные отношения характеризуются ведущей позицией второго и ведомой первого. Адресант, автор научно-популярного дискурса, как правило, играет роль Родителя. Адресат, слушатель, читатель, в данном случае – это Ребенок с характерной для него непосредственностью, любознательностью и доверчивостью. В научно-популярном дискурсе автор всегда ориентируется на гипотетического читателя, на некий образ, представление об идеальном слушателе, у которого имеется необходимый уровень фоновых знаний, обладает определенными психологическими особенностями, присущими для его возраста, а также заинтересован в получении данной научной информации. Такой адресат может спорить или соглашаться с утверждениями адресанта, задавать ему вопросы и уточнять информацию, что не под силу реальному читателю, который находится за пределами контекста. Итак, цель адресанта НПД – преподнести научную информацию таким образом, чтобы адресат смог ее усвоить и применить на практике.

Изучение адресато-адресантных отношений в научно-популярном дискурсе является нам весьма перспективным, поэтому в следующих работах мы хотим рассмотреть факторы адресата и адресанта в рамках жанров научно-популярного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих отношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. – М.: Прогресс. 1988. – 400 с.
2. Венгринюк М. І. Адресат у художньому тексті (на матеріалі української прози ХХ століття) 2006 года : автореф. дис. ...канд. філол. наук. – Івано-Франківськ, 2006. – 20 с.
3. Воробйова О. П. Текстові категорії і фактор адресата: монографія. – К.: Вища школа, 1993. – 171 с.
4. Габидуллина А. Р., Жарикова М. В. Основы теории речевой коммуникации [Учебное пособие для вузов]. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Горловка: Изд-во ГПИИЯ, 2005. – 282 с.
5. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив. – Л.: Наука, 1986. – 272 с.
6. Шейгал Е. И., Черватюк И. С. Власть и речевая коммуникация // Известия РАН. – 2005. – (Серия литературы и языка). Т. 64. – № 5. – С. 38–45.
7. Шеловских Т. И. Речевой акт совета: Функционально-прагматический анализ : (на материале французского и русского языков) : автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1995. – 16 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Вартаньян Э. А. Путешествие в слово [кн. для учащихся ст. классов]. – М.: Просвещение, 1982. – 223 с.
2. Одинцов В. В. Лингвистические парадоксы [кн. для учащихся ст. классов]. – М.: Просвещение, 1988. – 172 с.
3. Откупщиков Ю. В. К истокам слова. Рассказы о науке этимологии [кн. для учащихся]. – М.: Просвещение, 1973. – 256 с.
4. Панов М. В. Занимательная орфография [кн. для внеклас. чтения учащихся 7 – 8 кл.]. – М.: Просвещение, 1984. – 159 с.
5. Успенский Л. В. Слово о словах (очерки о языке) [для сред. и ст. шк. возраста]. – К.: Веселка, 1987. – 367 с.